

— Ты... — заикался малыш, но так и не смог вымолвить ни слова, лишь его личико покраснело до предела.

Бай Чжи, глядя на него, проникся ещё большей симпатией. Паузу, он продолжил:

— Ты выглядишь очень красиво, и раз ты такой глупый, тебя, наверное, многие будут обижать. Может, станешь моей женой? Если я тебя заберу, то не буду обижать и другим не позволю.

В тот момент он просто говорил что попало, совершенно упустив из виду вопрос о том, могут ли два мужчины вообще пожениться.

Глаза малыша уже наполнились слезами, но он упрямо не позволял им упасть. Он не хотел умолять Бай Чжи о пощаде и не соглашался с его предложением.

Бай Чжи, чувствуя, что его мужское достоинство пошатнулось, всё же не смог применить силу, лишь раздражённо спросил, с нотками злости и стыда:

— Ну так ты выйдешь за меня или нет?!

Они продолжали отступать, пока малыш, не заметив, не упал в пруд нефритовых водорослей, не имевший ограждения. Он начал беспорядочно барахтаться, но чем больше старался, тем быстрее тонул.

Бай Чжи внезапно почувствовал пустоту в руках, его глаза расширились от ужаса, и он, размахнувшись, крикнул:

— Жена!!!

И тут же прыгнул следом за ним.

К счастью, всё обошлось. Бай Чжи, нырнув в воду, быстро подплыл к мальчику и схватил его за руку, медленно подтягивая к себе. Когда слуги и служанки, услышавшие шум, вытащили их из воды, Бай Чжи держал в объятиях сжавшегося в комочек мальчика, выплюнул воду и, выглядевший как мокрая курица, продолжал настойчиво кричать:

— Жена, жена, жена.

Мальчик опустил голову, его лицо покраснело до предела.

Бай Чжи, ещё больше возгордившись, вытащил свой Замок долголетия и, не спрашивая разрешения, сунул его мальчику:

— Возьми это, теперь мы обручены.

Едва он успел повесить его на шею мальчика, как его отец, услышавший о происшествии, схватил его за ногу и поднял в воздух. Мальчик же опустился на колени:

— Ваш сын приветствует Императора. Чжэн Цзэ приветствует генерала Бай.

Бай Чжи моргнул. Оказалось, что его «жена» — наследник престола. Старый император, увидев неловкость своего сына, не рассердился, а лишь рассмеялся, приказав служанкам отнести принца переодеться.

Однако Бай Шэнъань, отец Бай Чжи, не стал успокаиваться и тут же начал избивать своего

сына. Тот, кто только что довёл других до слёз, теперь сам плакал, словно его обидели до глубины души. Он закричал, и его голос прокатился, как гром. Услышав плач, Чжэн Цзэ, которого уносили, обернулся с выражением паники на лице:

— Генерал Бай, благородный человек действует словами, а не силой.

Увидев его глупый вид, Бай Чжи, продолжая плакать, не смог сдержать смеха.

Это была их первая встреча в семь лет, которая закончилась тем, что Бай Чжи, рыдая, был отведён домой. Вскоре после этого на границе начались волнения, и семья Бай вновь отправилась на северные рубежи, не зная, когда вернётся.

Северные рубежи были полны песка, ветер был настолько силён, что всё забывалось. Детские глупости, казалось, ушли вместе с ветром. Однако Бай Чжи продолжал видеть во сне того маленького мальчика под деревом, который, несмотря на слёзы, упрямо не сдавался. Обычно беззаботный, он вдруг почувствовал, что хочет увидеть его снова.

И действительно, через несколько лет он снова встретил его на зимней охоте. Вспоминая это, город Цзинъань тогда тоже был покрыт таким же снегом. Охота в те времена не была такой, как в современных сериалах, где её проводят только в ясные осенние дни. Весной, летом, осенью и зимой — охота проводилась в любое время года, просто называлась по-разному.

Первый император Хэнъань завоевал империю силой, и все ключевые фигуры правящего круга были искусны в боевых искусствах и отважны в сражениях. К правлению отца Чжэн Цзэ, императора Цзяньэ, зимняя охота стала важным государственным мероприятием, включённым в военные ритуалы.

Император Цзяньэ не брал наложниц, у него была только одна жена — покойная императрица Сяньдэ, и только один сын — Чжэн Цзэ, больше детей у него не было.

Хотя они были любящей парой, им не суждено было провести вместе всю жизнь. Императрица Сяньдэ умерла при родах, уйдя из жизни в возрасте двадцати одного года.

Чжэн Цзэ был слаб здоровьем, и большую часть года он проводил в своих покоях, окружённый лечебными травами. Император Цзяньэ был добрым правителем, но в военной подготовке он не допускал послаблений. Он был строг к себе и к своим воинам, но к своему единственному сыну относился снисходительно, лишь бы тот рос здоровым. Владение оружием было необязательным.

Обычно в такую морозную погоду император Цзяньэ не взял бы Чжэн Цзэ с собой, но на этот раз мальчик настаивал на своём участии.

Бай Чжи, только что вернувшийся с фронта вместе с генералом, ехал на своём коне У-цзюй, следуя за императорской процессией. Флаги развевались, кони мчались, а вокруг всё было покрыто белым снегом.

Присмотревшись, Бай Чжи увидел, что впереди на лёгком коне, одетый в ярко-жёлтое, был сам император. А кто же был в его карете?

В его голове промелькнул образ человека, но прошло несколько лет, и он уже не мог точно вспомнить.

Побуждаемый странным чувством, Бай Чжи пришпорил коня и в мгновение ока оказался

рядом с каретой. Его взгляд скользнул по окну, и человек внутри, словно почувствовав это, отодвинул занавеску, словно случайно, но с намерением, сквозь снег смотря на Бай Чжи.

Их взгляды встретились, и в голове Бай Чжи постепенно сложился образ.

Человек, сидевший внутри, был красив, с чёрными, как тушь, бровями и глазами, полными нежности. Его лицо, которое в детстве было круглым, теперь стало более худым, что делало его ещё более изысканным. На нём был плащ из белого меха с подкладкой из лисьей шерсти, а в руках он держал плоскую оловянную бутылку. Эмоции в его глазах Бай Чжи не успел разглядеть, так как тот быстро опустил взгляд, лишь слегка улыбнувшись и кивнув.

Бай Чжи, находясь в ледяной пустыне, вдруг почувствовал тепло от грелки, которую держал Чжэн Цзэ, и его ладони стали горячими.

Этот момент нужно было прервать. Бай Чжи внезапно закричал, схватившись за руку:

— Ой, ой, у меня судорога в руке, я не могу ехать верхом. Хорошо бы сесть в карету.

Он громко кричал, глядя в сторону Чжэн Цзэ, словно боясь, что тот не услышит.

На лице Чжэн Цзэ промелькнула неуверенность, но в конце концов он тихо сказал:

— Пожалуйста, заходи, генерал Бай.

Этого Бай Чжи и ждал. Как только карета остановилась, он, с трудом скрывая улыбку, быстро вскочил внутрь.

Оказавшись внутри, он ничего не сказал, лишь внимательно осмотрел Чжэн Цзэ со всех сторон.

Чжэн Цзэ кашлянул, отворачиваясь, словно пытаясь скрыть смущение, но Бай Чжи положил руку на его губы.

Бай Чжи приблизился:

— Я хочу, чтобы ты называл меня Чуншань. Чуншань из «Лёгкая лодка миновала тысячи гор». Это моё второе имя, иначе всё кажется слишком формальным.

Ресницы Чжэн Цзэ дрогнули, но он не стал упрекать его за непочтительность, возможно, потому, что сам не придавал этому значения.

Он лишь слегка кивнул.

Его длинные и густые ресницы взмахнули, словно перо, слегка задев сердце Бай Чжи, вызывая лёгкое щекотание.

— Нападение!

Громкий крик разнёсся в небе. Бай Чжи откинул занавеску и увидел, что их карета отстала от основного отряда, и вокруг было лишь несколько охранников. Снаружи доносились звуки сражения, и оставаться в карете было опасно.

Бай Чжи вытянул руку, защищая Чжэн Цзэ, и вытащил из сапога маленький нож. Его взгляд стал холодным и решительным, но слова, которые он произнёс, были полны шуток:

— Смотри, вот и настал момент, когда я увезу тебя. А я ведь ещё ребёнок.

Следующие две-три главы будут о паре Бай Чжи. Их будет немного, должно быть, всего три главы.

Что касается того, кто сверху, а кто снизу, я ещё не разобрался, хахахахахаха. Ведь Владыка мира мёртвых не так легко задразнить, как Бай Чжи.

Пусть они будут женами друг другу.

<http://bllate.org/book/16929/1559216>